

— Хорошо, теперь об этом знает не только Цзян Сянь — мы все поняли, как сильно ты его любишь! — подхватил ведущий, и зал взорвался смехом.

Цзян Сянь тоже улыбнулся, но его взгляд был прикован к человеку, сидевшему рядом с выкрикнувшим признание фанатом. Тот опустил голову, и козырёк кепки скрывал его лицо, но артист и без того мог представить, какое у Юй Яо сейчас выражение.

Юй Яо, сдерживая смех, прищурился. Его руки, скрещённые на груди, сжимали ветровку, а грудь мелко подрагивала от веселья. Юноша испытывал двойственное чувство: удовлетворение от удавшейся шалости и лёгкую вину.

— Это всё ты виноват! — прошипел парень, всё ещё красный от смущения.

— Да ладно тебе, что плохого в том, что ты признался Цзян Сяню в любви? — Юй Яо, улыбаясь, погладил соседа по спине. — Твои слова стоят сотни криков других. На, держи конфетку, — он сунул ему леденец. — Горло не болит?

Тот, сжимая в ладони конфету, ошеломлённо смотрел на него. Какие же у этого незнакомца красивые глаза... Несколько прядей волос выбились из-под кепки и небрежно упали на лоб. Длинные, густые ресницы, словно подведённые, изгибались у внешних уголков.

Чёрная маска, чёрная кепка, чёрные брови и зрачки — но взгляд, обрамлённый всем этим, сиял, как звёзды, переливаясь и искрясь смехом. Под таким взором злость мгновенно улетучилась. Поклонник, сам того не желая, простил Юй Яо, тихо хмыкнул и, развернув леденец, положил его в рот.

Юй Яо, усмехаясь, развернул его за плечо к сцене:

— Он тебя точно запомнил. Если во время интерактива выберут мой номер, я поменяюсь с тобой.

Собеседник посмотрел на него:

— Зачем? Разве ты не настоящий фанат?

— Ты сегодня был таким смелым, я признаю, что ты любишь Цзян Сяня больше меня. Я должен помочь тебе.

— ...Спасибо тебе.

— Не за что.

На сцене Цзян Сянь начал рассказывать о своем жизненном пути за прошедшие двадцать два года. В десять лет он уехал за границу и всё это время жил там. Вернувшись в этом году, ему пришлось заново ко всему привыкать, и его мироощущение сильно изменилось.

Он сказал, что ему повезло встретить друзей, и в этот момент на сцену вышел Вэй Сюань. Он шутил, рассказывал забавные истории, и атмосфера была очень тёплой.

Юй Яо сидел внизу, слушая с лёгкой улыбкой. В какой-то степени его ситуация была похожа на историю Цзян Сяня, и это вызвало в душе лёгкий отклик. Хотя все эти странные особенности нового мира его не касались, и в целом он был похож на Землю, но отсутствие знакомых людей и вещей означало, что его прошлое стёрто.

Здесь никто не помнил, как рос человек по имени Юй Яо.

До перемещения он собирался работать в море, надолго покидая сушу. Юноша с соседом по комнате шутил, что станет Королём пиратов или новым Колумбом, открывающим неизведанные земли. Конечно, он мог стать и одуванчиком, семечко которого, унесённое ветром, прорастёт на новом поле.

Жизнь течёт, как река, и не возвращается. Будущее нужно строить, двигаясь вперёд.

Волна размышлений быстро схлынула, и Юй Яо с энтузиазмом схватил руку соседа с лайтстиком:

— Цзян Сянь!

Все, кто до этого был погружён в сентиментальное настроение, под его громкий крик снова оживились.

Артист крепче сжал микрофон и медленно обвёл взглядом восторженных поклонников. Стоя на сцене, кто не наслаждается овациями? Юноша с самого края приподнял козырёк кепки. Расстояние было большим, и лица не было видно, но Цзян Сянь всё равно улыбнулся и показал ему сердечко из пальцев.

— Видел? — Юй Яо толкнул парня в бок. — Он тебе сердечко показал. Говорю же, запомнил.

Счастье свалилось так неожиданно, что парень, прижав руку к груди, едва не подпрыгнул. Его щёки залились румянцем, и он, смешавшись с толпой, закричал:

— Сяньсянь, я люблю тебя!

— Какой ты робкий, — подразнил его Юй Яо.

— Вовсе нет. Я же не могу заставить всех замолчать, чтобы слушали только меня, — ответил тот и, повернувшись, спросил: — Если меня вызовут на сцену, я могу передать от тебя слова. Что ты хочешь сказать Сяньсяню?

— С днём рождения, — ответил Юй Яо. — И пожелай ему, чтобы все его мечты сбылись.

— Хорошо, я обязательно передам.

— Смотри, не растеряйся от волнения.

— Не растеряюсь... Я пока порепетирую.

Вскоре настало время выбирать счастливлчиков. Цзян Сянь опустил руку в лототрон. Ведущий стоял перед ним, переключая микрофон из руки в руку. Именинник, поджав губы, наугад вытащил шарик и, передавая его, бросил взгляд в самый дальний угол зала.

Юй Яо что-то почувствовал и тут же обменялся с соседом номерками. И точно, ведущий назвал его номер.

Парень на секунду замер, затем вскочил и инстинктивно посмотрел на Юй Яо, встретив ободряющий взгляд его глаз.

Когда счастливлчик поднялся на сцену, остальные фанаты завистливо вздохнули. Ведущий с недоумением посмотрел на Цзян Сяня, собираясь что-то спросить, но тот его опередил:

— Следующий номер.

Остальные четыре шарика артист достал сам и зачитал цифры.

Пятеро избранных поклонников поднялись к кумиру. Ведущий поднёс микрофон к первому парню, и тот, слегка заикаясь, признался в своих чувствах, а затем, указав в сторону, добавил, что передаёт поздравления от своего друга-фаната.

Все взгляды устремились в угол. Юй Яо поднял руку над головой и широко, открыто показал сердечко.

Передавать пожелания было обычным делом, так что все лишь немного пошумели и снова переключили внимание на сцену.

Цзян Сянь был немного рассеян. Он то и дело потирал микрофон. Юй Яо сидел незаметно, но певец ежесекундно чувствовал его присутствие.

Настало время резать торт. Обычно это делали счастливики, Вэй Сюань и Цзян Сянь вместе, но ведущий вдруг объявил:

— У нас есть специальный гость, который долго ждал своего выхода. Давайте пригласим его на сцену!

Удивились не только фанаты, но и Юй Яо. Он видел сценарий, и этой части там не было.

«Сюрприз от друзей Цзян Сяня?» — подумал он и взял оставленный соседом лайтстик, готовясь махать им.

Прошло секунд тридцать в тишине.

— Юй Яо, — позвал Цзян Сянь в микрофон.

Лайтстик застыл в воздухе. Юй Яо, приоткрыв рот, замер.

«А?»

Вэй Сюань, ошеломлённый, незаметно толкнул друга локтем.

«Что ты творишь?»

Цзян Сянь, не обращая на него внимания, смотрел прямо на Юй Яо. Все проследили за его взглядом.

Юноша смущённо опустил лайтстик, встал и поднялся на сцену. Взяв у ведущего микрофон, он, помедлив, сказал:

— Я вообще-то хотел просто помахать лайтстиком и тихонько оставить свои поздравления, но, видимо, остаться в тени не получится. Я фанат и друг Цзян Сяня.

Его недавний сосед по креслу просто лишился дара речи, а последующие слова ведущего и вовсе повергли его в ступор:

— Сяо Юй пришёл в компанию одновременно с Цзян Сянем. Они каждый день тренировались вместе, поддерживая друг друга, и договорились встретиться на вершине.

Зрачки Юй Яо расширились. Он медленно повернулся к ведущему.

«А меня об этом обещании вообще в известность поставили?»

Вэй Сюань высунул голову, выглядя крайне озадаченным.

«Этот ведущий с ума сошёл?»

Они оба, как по команде, посмотрели на Цзян Сяня.

— Сяо Юй, может, снимешь маску и поздравляешься со всеми? — предложил ведущий.

— Пожалуй, не стоит, — без колебаний ответил Юй Яо.

Только тогда именинник, до этого молчавший, заговорил:

— Сяо Юй простудился, не мучайте его. Давайте резать торт.

Ведущий хотел было что-то возразить, но Цзян Сянь, скрывшись от глаз фанатов, бросил на него предупреждающий взгляд. Затем он приобнял Юй Яо и Вэй Сюаня за плечи и подвёл их к семейрусному торту.

Юй Яо, ни о чём не спрашивая, громче всех кричал поздравления.

Он помогал Цзян Сяню раздавать торт. Проходя мимо того самого парня, юноша увидел на его лице смесь обиды и недоумения.

Он остановился, забрал у него из рук обычный кусок, заменив его на больший, с кремовыми цветами и фруктами, и всё так же улыбнулся:

— Хочешь, я попрошу у Цзян Сяня для тебя целую пачку автографов? И совместное фото организуем?

— Зачем ты меня обманул? — хмыкнул тот.

— Я не обманывал, — Юй Яо поправил вилку на торте. — Я действительно фанат Цзян Сяня.

— Когда у Сяньсяня день рождения?

— ...

— Хм.

— Ладно, — Юй Яо наклонился и, словно фокусник, вытянул из рукава леденец. — Прости, — с улыбкой сказал он. — Угощайся ещё раз.

Его красивые глаза внезапно оказались совсем близко, в них плясали озорные искорки. Парень мгновенно покраснел, сердце забилось чаще.

— Ладно... ладно, — пробормотал он.

— Хорошо, я пошёл раздавать торт.

Поклонник смотрел ему вслед и, прижав ладонь к горячей щеке, подумал:

«Господи, мне нужно держаться, я не могу уйти к другому кумиру!»

<http://bllate.org/book/15982/1501056>